

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the text.

ДЖЕННИФЕР
МАРКУИСТОН

Пламенная
нежность

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jennifer McQuiston

MOONLIGHT ON MY MIND

Перевод с английского *А. М. Медниковой*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Маккуистон, Дженнифер.

М15 Пламенная нежность : роман / Дженнифер Маккуистон ;
[пер. с англ. А. М. Медниковой]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089341-6

Плохое зрение Джулианы Бакстер сыграло скверную шутку не только с ней, но и с сэром Патриком, только что унаследовавшим титул графа Хавершема. Патриком, которого она... во всеуслышание объявила убийцей старшего брата!

Теперь Патрик, с клеймом жестокого преступника, скрывается в шотландской глуши, — и лишь невольная виновница этой трагедии Джулиана может спасти графа, доказав его невиновность. Однако для этого девушка должна, во-первых, лично начать поиски настоящего убийцы, а во-вторых... выйти за Патрика замуж.

Правда, причины для брака странные — но эксцентричную рыжую красавицу ничто не может остановить, и постепенно вынужденный союз перед лицом опасности превращается поначалу в искреннюю близость, а потом и в настоящую любовь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jennifer McQuiston, 2014

© Перевод. А.М. Медникова, 2015

ISBN 978-5-17-089341-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ПРОЛОГ

*Йоркшир, Англия,
ноябрь 1841 года*

Он оказался не готов к встрече с добропорядочной английской мисс — если это определение было применимо к огненноволосой девчонке-сорванцу, которая подстерегала Патрика Чаннинга на пороге его дома...

Он едва не выругался. Причем во весь голос. Очередное доказательство того, что этим вечером мистер Чаннинг был не расположен к соблюдению светских манер, и неважно, что грандиозный осенний бал, затеянный его матерью, в самом разгаре.

У Патрика выдался отвратительный день — началось все с того, что конь мистера Чаннинга захромал, и его, вернее всего, придется забить, а закончилось очередной ссорой с братом, причем по столь ничтожному поводу, что Патрик уже успел его позабыть. Мисс Бакстер, стоящая сейчас перед ним, была нисколько не повинна в дурном настроении Патрика — просто подействовала на него подобно соли, попавшей на рану...

Ей следовало бы находиться совсем в ином месте. В бальном зале, например, в компании прочих гостей, попивать шампанское и танцевать... А она бродит по холлу — либо по неразумию, либо вынашивая некий тайный план.

Патрик мог побиться об заклад, что справедливо как первое, так и второе.

Скидывая тяжелое пальто на руки лакея, он пытался подавить приступ раздражения, вызванный видом мисс Бак-

стер. Вот уже неделю она постоянно путалась у него под ногами. Звали ее Джаннин. Или Джозефина?.. Что-то на «Дж»... Противный, раздражающий звук, что-то сродни жужжанию осы...

— Я могу быть вам чем-то полезен, мисс Бакстер?

Приходилось признать, что юная леди достаточно хорошенькая. Прелестная, миниатюрная и весьма свеженькая — похоже, загородный воздух благотворно сказался на цвете лица этой столичной штучки. Зеленые глазки опущены густейшими ресницами. Очень впечатляющая грудь, выгодно подчеркнутая шелком цвета слоновой кости... Патрик присмотрелся бы к ней повнимательней, будь он в более благостном расположении духа и не такой уставший.

— Только не говорите, что ничего не помните!

Мисс Бакстер надула губки и провела пальчиком по кромке причудливо разрисованного веера.

Стояла середина ноября, а ночью, должно быть, ударит морозец. И оттого, что она обмахивалась веером, при этом ежась от холода, в платье, словно сотканном из паутины, Патрику окончательно расхотелось продолжать эту странную беседу.

— Возможно, вы соблагovolите освежить мою память?

Он не мог позволить себе проигнорировать ее, как бы ему этого ни хотелось. Как-никак перед ним дочка виконта Эйвери, доброго друга его отца. Патрик не настолько дурно воспитан и вовсе не так сердит, чтобы позабыть об этом.

Мисс Бакстер ничуть не обескуражила ни забывчивость Патрика, ни его резкий тон. Губы ее сложились в понимающую улыбку, и она слегка шлепнула его веером по руке:

— Вы пообещали мне первый танец нынешним вечером, мистер Чаннинг.

Патрик хмуро счищал грязь с ботинок, тщетно стараясь понять, о чем идет речь. Он смутно припомнил, что утром мисс Бакстер заигрывала с ним у буфетной стойки. Дожидавшаяся яиц всмятку, мистер Чаннинг был удручающе уязвим... Неужели он и впрямь сказал эдакую глупость?

Словно в подтверждение его мыслей мисс Бакстер кивком указала на двери бального зала, откуда раздались первые аккорды вальса:

— Вы прибыли как раз вовремя!

Полно, да она шутит! Костюм Патрика совершенно не годился для танцев. В конце концов, у него грязь под ногтями! И несет от него потом, лошаадьми и лекарствами — ему просто необходимо смыть с себя эту вонь...

— Я только что из конюшни, и, похоже, нынче из меня никудышный кавалер. Полагаю, другие джентльмены будут счастливы украсть у меня обещанный танец — взять хоть моего брата...

Да, идея была что надо. Если мистера Чаннинга вновь не подвела память, то мисс Бакстер этим утром флиртовала и с его братом Эриком. Патрик вспомнил, как с трудом подавил вспышку зависти, которая, впрочем, была вызвана вовсе не интересом юной леди к Эрику, — это было удручающе предсказуемо, как очередной оборот часовых стрелок. Нет, Патрику просто неприятно было видеть, каким вниманием окружен Эрик лишь потому, что именно он следующий граф Хавершем. Патрик чувствовал себя уязвленным: подумать только, его братец возвратился домой из лондонских злочных мест, проигравшись в пух и прах, с пустыми карманами, а отец лишь улыбнулся. Тогда как он, Патрик, вынужден прозябать на конюшнях и искать себе место в жизни...

Прошло уже почти полгода, как он вернулся из Италии. После четырех лет обучения в университете Патрик стал отменным ветеринаром, однако к жизни в качестве второго сына оказался не готов. Отец довольно спокойно отнесся к его заграничному вояжу, однако, возвратившись в Англию, Патрик с изумлением обнаружил, что его обучение все воспринимают лишь как «юношеские искания» — невзирая, черт подери, на то, что ему уже без малого тридцать! И теперь мистеру Чаннингу только и оставалось, что прозябать на отцовских конюшнях: все приобретенные знания годились лишь на то, чтобы обихаживать лошадок... Истинный смысл его «исканий» был никому не ведом — более того, он никому бы не позволил об этом узнать.

Впрочем, все это никоим образом не касалось мисс Бакстер. Ее вины не было в том, что она сейчас олицетворяла все то, что общество и отец ожидали от Патрика. И она ни-

сколько не провинилась в том, что сам мистер Чаннинг всего этого совершенно не желал.

Мисс Бакстер надула дивной формы губки — ни дать ни взять лук Амура! Это зрелище могло бы запасть Патрику в душу — разумеется, если бы он позволил себе столь постыдную слабость.

— Но сейчас я вовсе не желаю танцевать с вашим братом, мистер Чаннинг! Вы пообещали мне этот танец. А джентльмену не подобает нарушать обещания!

— А с чего вы решили, что я джентльмен? — спросил Патрик.

В этом вопросе прозвучала изрядная мера издевки, но не только: отчасти это было сухой правдой. Однако мисс Бакстер ничуть не смутилась, а запрокинула голову и расхохоталась.

— А с чего это вы решили, — произнесла она, уморительно растягивая слова, — что я желаю танцевать с джентльменом?

Ее слова — впрочем, как и смех — подействовали на Патрика куда сильнее, нежели шлепок веером. Он оглядел девушку с головы до пят, задержав взгляд на зардевшихся щеках. Раздурманилась от безудержного веселья? Или тут еще какая-то причина... куда более интересная?..

Джулиана. Мистер Чаннинг вдруг вспомнил, как ее зовут. Он ожидал, что мисс Бакстер заулыбается, прикрываясь веером, — еще бы, она ведь совсем юна, только перешагнула порог классной комнаты! Ну, на худой конец, хихикнет в ладошку. Он ожидал всего, чего угодно, но не этого чувственного, хватающего за душу смеха, который рвался из груди и обволакивал сознание подобно сладкому туману. Да она храбрая, эта девочка! К тому же явно отдала предпочтение ему, а вовсе не Эрику.

И, прекрасно осознавая, насколько это глупо, Патрик позволил мисс Бакстер увлечь его к распахнутым застекленным дверям, ведущим в бальный зал. Ему вдруг стало все равно. Да, он заляпает грязью весь матушкин паркет и запятнает прелестное платье партнерши грязными руками без перчаток, но с этим уже ничего не поделаешь. Стоило мисс Бакстер рассмеяться, как Патрику расхотелось противиться...

— Только один танец, — объявил он. — А потом я пойду спать...

На пороге бального зала Джулиана замешкалась, внимательно оглядывая танцующих. «Выбери подходящий момент», — напомнила она себе.

— Я полагал, вы желаете танцевать, — нахмурился мистер Чаннинг.

Джулиана решительно проигнорировала раздражение, явственно прозвучавшее в голосе партнера. Опыт подсказывал ей: да, мужчины бывают туповаты, но со временем, умеючи, можно добиться того, что они начинают мало-помалу соображать.

— Мы должны обставить наше появление максимально эффектно!

— У меня выдался чертовски трудный денек, мисс Бакстер. И времени для игр нет.

Но Джулиана лишь изогнула в улыбке изумительные губы. В конце концов, что такое жизнь, если не восхитительная игра? А мистер Чаннинг всего лишь пешка в ее игре, желает он того или нет...

Большинство мужчин — и ее папенька в том числе — считают, что представительницы слабого пола не способны мыслить стратегически. А зря! Например, ни одна живая душа не подозревает, что ее горничная все утро усердно перекраивала лиф платья госпожи, делая декольте более глубоким — для совсем уж сногшибательного эффекта. И когда мисс Бакстер спустилась к ужину, все до единого джентльмены отвлеклись от беседы об охоте на добрых десять минут. По мнению Джулианы, все, кто недооценивает силу женского ума, заслуживали быть униженными.

Так что хочет того мистер Чаннинг или нет, но именно он послужит инструментом в ее игре — и совершенно неважно сейчас, что запах лошадиного пота окутывает его густым облаком! Первый танец вечера был слишком драгоценен, чтобы потратить его на одного из тех двух джентльменов, что добивались этой чести. Спору нет, племянники хозяина дома, мистер Уиллоуби и мистер Блайт, весьма приятные молодые люди, однако Джулиане нужен партнер, способный возбудить дух здорового соперниче-

ства в предмете ее тайных вздыханий. Для этой цели милые кузены явно не подходили...

Слегка сощурившись, Джулиана оглядела танцующих и наконец заприметила свою цель. В водовороте вальсирующих пар трудно было различить детали, однако ей показалось, что она увидела зеленый жилет брата мистера Чаннинга. Стоило Джулиане представить его пристальный взгляд, когда он заметит их с Патриком, сердечко ее затрепетало. Она вложила пальчики в руку мистера Чаннинга.

— Уверена, ваш отход ко сну вполне можно отсрочить на пять минут!

— На рассвете я должен возглавить группу охотников. Возможно, пять минут — мгновение для вас, мисс Бакстер, однако завтра именно этих пяти минут здорового сна мне может не хватить.

Джулиана мысленно вооружилась терпением, а кавалер закружил ее по паркету, двигаясь изящно и очень уверенно. Вальсируя, мисс Бакстер подумала, что хоть Патрик и выглядит — и, о боже, пахнет — так, словно спал на конюшне, однако отведенную ему задачу выполняет с честью.

— Уверена, что мысли о предстоящей охоте вполне возможно отложить до утра, — упрекнула она его, выворачивая шею и стараясь рассмотреть в толпе танцующих тот самый зеленый жилет.

— Вы совершенно правы. Потому что сейчас я могу думать лишь о постели, которая меня задалась...

Сухой ответ кавалера отвлек Джулиану от поисков зеленого жилета.

— Мне кажется, постель вовсе не единственное, о чем вы будете думать, добравшись до своей комнаты, — позволила она себе вполне явный намек.

Взгляд Патрика устремился на ее губы — чего, впрочем, мисс Бакстер и ожидала. Подумать только, как они предскажутся, эти мужчины!

Но, боже правый, этот человек, кажется, оскорблен тем, что ему пришлось пожертвовать ради нее этими жалкими пятью минутами! Полно, да найдется ли здесь хотя бы один джентльмен, с которым можно поговорить о чем-нибудь, кроме охоты? Джулиана уже порядком приуныла и заскуча-

ла, и немудрено: джентльменов куда больше интересовало огнестрельное оружие, нежели искрометный флирт. За обедом один молоденький дурачок, выпучив от восторга глаза, взхлеб рассказывал о прелестях тетеревиной охоты, даже не взглянув на нее! Джулиану ничуть не удивляло, что в отцовском окружении все поголовно до ужаса скучны. В конце концов, для чего съезжаются седовласые джентльмены на такие приемы? Преимущественно ради возможности прицелиться из ружья в дичь, которую они вовсе не намереваются потом съесть...

Однако и молодежь горько разочаровала мисс Бакстер.

В сущности, поводом для этого танца была удручающая сука, терзавшая Джулиану с самого начала торжеств. Отец объявил — и вполне решительно, — что ей не следует ни говорить при гостях о том, что танцы важней охотничьих забав, ни затевать каких-то рискованных эскапад... Разумеется, она не должна компрометировать отца.

Снова все как обычно... вновь она повязана по рукам и ногам!

На самом деле скандальные газетные статьи, в которых фигурировало ее имя и которые так возмутили отца во время прошлого сезона, изобиловали непроверенными слухами и откровенным враньем. Впрочем, в этом, если вдуматься, были и очевидные плюсы. Страсть лондонцев к различного рода слухам была Джулиане на руку: если ее обсуждали, значит, она достигла вершины общественной лестницы, значит, она — жемчужина, достойная восхищения, а при случае — и обсуждения за вечерним чаепитием.

Виконт Эйвери, впрочем, придерживался на сей счет иного мнения. А Джулиана, в свою очередь, отнюдь не разделяла представления батюшки о развлечениях. После смерти супруги полтора года назад виконт Эйвери стал тихим, замкнутым, и Джулиана надеялась, что этот прием поможет ему стряхнуть наконец путы меланхолии. Она многого ждала от отдыха в деревне. Увы, реальность оказалась удручающей. Чтобы сохранить ясность ума, мисс Бакстер надобны были куда более интеллектуальные развлечения, нежели стрельба из лука по мишеням на лужайке или пикники у озера. А учитывая однообразие увеселений на этом празднике

жизни, Джулиане с каждым днем становилось все ясней: ей нужно самой придумать себе развлечения.

Перед глазами вновь промелькнул ярко-зеленый жилет, напомнив Джулиане об истинной цели этого танца.

— Расскажите мне о своем брате, мистер Чаннинг. Разве ему не следует нынче ночью как следует выспаться?

Карие глаза ее кавалера сузились:

— Вы всегда так бесцеремонны, мисс Бакстер?

— А вы всегда такой усталый?

Джулиана вздернула бровь. Этому приему она прилежно обучалась перед зеркалом с раннего детства и к десяти годам достигла совершенства. Стоило ей применить этот трюк в детстве, как те, кому он бывал адресован, бежали искать утешения у материнских юбок, ну а теперь просто спасались бегством.

Однако мистер Чаннинг не собирался делать ни то ни другое.

— Я вполне способен сейчас и на куда более смелые упражнения, нежели вальс. — Губы его слегка изогнулись в усмешке, не предвещавшей ничего доброго, однако он прекрасно держал себя в руках. — Просто чтобы как следует прицелиться в дичь, необходима ночь здорового сна.

— А я-то надеялась, что нам с вами удастся избежать разговоров о ружьях и тому подобном...

— А разве я хоть слово сказал о ружьях?

Джулиана была неподдельно изумлена. Полно, неужели мистер Чаннинг флиртует с нею? Странно... Утром, за завтраком, он не обнаруживал никакой склонности к шуткам, а речь Патрика была столь же невыразительна, как и его светло-каштановые волосы. Единственное, что в нем впечатляло, — это рост.

Мисс Бакстер приготовилась к высокопарному диалогу и оттоптаным ножкам, но сознательно пошла на эти жертвы во имя поставленной цели. Однако все оказалось намного интересней, нежели она предполагала. Разговор с мистером Чаннингом совершенно не походил на дежурную болтовню с партнером по танцу. Суховат, но бесспорно умен. И еще язвителен. И, похоже, вовсе не скучен.

Взор Джулианы уперся в подбородок мистера Чаннинга, поросший щетиной песочного цвета. Взглянув на его губы,

она не заметила на них и тени привычной светской улыбки. Впрочем, чисто выбритые и учтиво улыбающиеся джентльмены обычно преследуют скрытые цели...

Мисс Бакстер обвела взглядом кружащиеся вокруг пары. Мистер Чаннинг был совершенно непохож на остальных кавалеров. Скучнейший прием бесил Джулиану, словно засевшая под кожей заноза, а речи Чаннинга умирляли назойливую боль... Нынче днем он занимался куда более интересными делами, нежели стрельба из лука или пикничок у озера, — в этом у Джулианы не было никаких сомнений.

Что бы Патрик рассказал ей, дай она ему хоть призрачный шанс?

Джулиана украдкой взглянула на кавалера из-под полуопущенных ресниц:

— Надеюсь, вы взяли курс на нечто иное, нежели упомянутые вами «смелые упражнения». В противном случае вы несомненно попадете на страницы светской хроники в качестве героя какого-нибудь скандала!

Губы мистера Чаннинга дрогнули. Нет, это не была улыбка в полном смысле слова, но черты его напряженного лица чуть разгладились.

— Осторожней, мисс Бакстер! А то, не ровен час, та цель, что вас так привлекает, покажется вам не столь уж соблазнительной...

Джулиана едва не споткнулась. Но ведь Патрик никак не мог разгадать ее сегодняшней игры... потому что он джентльмен! А светские джентльмены обычно с налетом презрения относятся к женскому уму. Впрочем, порывшись в памяти, мисс Бакстер поняла: ни на одном из великосветских приемов мистера Чаннинга она не встречала ни разу. К тому же этот человек честно предупредил ее: он не джентльмен.

Понимая, что вальс вот-вот закончится, Джулиана попыталась вернуть беседу в нужное ей русло:

— За ужином, который вы, к сожалению, не почтили своим присутствием, большинство джентльменов объявили, что намерены принять участие в завтрашней охоте. Но, похоже, они вовсе не собираются отходить ко сну! Взять хоть вашего брата: он начертал свое имя на бальных карточках нескольких молодых леди...

— Но не на вашей, побьюсь об заклад! Ведь именно поэтому вы танцуете со мною, мисс Бакстер?

У Джулианы едва не подогнулись колени. Этот человек разгадал ее уловку, и так легко! Она судорожно сжала губы, не намереваясь сознаваться... но оказалось, он еще не договорил.

— Вам нет нужды притворяться. Честно говоря, вы все разыграли как по нотам. Это несомненно подхлестнет его интерес к вам. Эрик обожает завоевывать, преследовать... он настоящий охотник. А то, что вы танцуете со мною, — великое искушение для брата. Он не сможет ему противиться.

Музыка наконец умолкла, и по залу прокатилось эхо финального до. Джулиана резко остановилась — так что едва не упала. Боже праведный... Она на самом деле задумала станцевать с Чаннингом единственно ради того, чтобы подхлестнуть интерес к себе его старшего брата, которого заприметила еще во время прошлого сезона. Любая леди, имеющая хоть малую толику здравого смысла, заинтересовалась бы наследником графа... Однако сейчас — к своему великому ужасу — Джулиана чувствовала, что ее все более занимает загадка по имени «мистер Чаннинг».

— В самом деле? — спросила мисс Бакстер, силясь усмирить биение своего преступного сердца. Глядя на кавалера, она не уставала изумляться его блестящей способности к самоконтролю. — И вы... не против?

— Ни в малейшей степени, — сказал он, предлагая ей руку.

Идя рука об руку с мистером Чаннингом к дверям балного зала, Джулиана чувствовала странное раздражение. Учитывая то обстоятельство, что среди всех танцующих леди она самая красивая, этот человек должен быть счастлив, что она провела время в его объятиях, пусть тому и были чисто стратегические причины...

— А почему вы не возражаете? — вырвалось у нее.

И мисс Бакстер тотчас почувствовала, как окаменели мускулы его руки.

— А потому, что и сам время от времени люблю преследовать. И завоевывать.

Джулиана рассмеялась. Отчасти затем, чтобы скрыть обуревающее ее смущение. Она нервничала. Прежде в подобных

обстоятельствах мисс Бакстер не нервничала никогда. Приходилось сознаться — этот странный разговор заставил ее позабыть на время всякие зеленые жилеты и охотничьи уловки. Она знала: отцу не понравится, что они с кавалером удалились из бального зала... но ведь пара минут наедине с сыном хозяина поместья — это вовсе не так уж предосудительно, правда?..

— Так вы... преследуете меня, мистер Чаннинг? — Джулиана украдкой кинула взгляд через плечо. — И еще вопрос, поважней: ваш брат сейчас наблюдает за вами?

Он склонился к ней. Расстояние, разделявшее их, стало опасно близким. Джулиана почувствовала тяжелый дух лошадиного пота и аромат свежего сена, исходящие от его одежды... и еще какой-то странный запах — наверное, какого-то лекарства. Теплое дыхание мистера Чаннинга коснулось ее щеки и уха, отчего Джулиана где-то глубоко внутри стала испытывать весьма странные ощущения...

— Эрик вон там, у самого выхода из зала. Разве вы не видите? Сейчас он смотрит прямо на нас. Притом весьма внимательно.

По коже Джулианы мигом побежали мурашки.

— Тогда зачем мы ушли? — шепотом спросила она.

Однако Чаннинг подступил к ней еще ближе — так что его брюки и ее юбка соприкоснулись. Джулиана ощутила запах разогретого в танце льна его сорочки.

— А затем, что мой брат еще сильнее заинтересуется вами, если вообразит, будто я намереваюсь вас поцеловать.

От мысли о поцелуе у Джулианы перехватило дыхание. То, что происходило сейчас, было куда интимнее, нежели близость в танце... и, похоже, из разряда чего-то неподобающего. Мисс Бакстер вздернула подбородок:

— Так вы намереваетесь меня поцеловать, мистер Чаннинг?

— Вне всякого сомнения.

Он улыбнулся ей с высоты своего роста, и при взгляде на его губы у Джулианы едва не подогнулись ноги: губы Патрика более не были сурово сжаты в нитку, но выглядели еще более угрожающими. Это вовсе не походило на дежурную великосветскую улыбочку. О нет, сейчас на его губах играла

улыбка соблазняющая, обещающая многое... слишком многое... и в груди у Джулианы сделалось горячо.

Как она этого не разглядела? Да этот человек куда привлекательней, чем ей показалось вначале! Как интересно его худощавое лицо... как бездонны карие глаза... Если бы у него было время как следует вымыться, он, возможно, сделался бы даже красавцем.

Мистер Чаннинг подался к ней всем телом, и Джулиана вдруг ощутила спиной холод стены. Когда он успел загнать ее в угол? Она заморгала, томимая смутным, но сладким ожиданием. Там, где они сейчас стояли, их не видел никто — ни брат Чаннинга, ни прочие гости. О, этот человек знает толк в амурных делах! Он понимает в этом куда лучше, чем мисс Бакстер предположила поначалу...

А сама она оказалась куда впечатлительней, нежели ей казалось...

Джулиана не отрываясь глядела на пятнышко грязи на правой щеке Чаннинга. По крайней мере, она надеялась, что это именно грязь... В конце концов, от него несет лошадыми! Так что же с нею творится? Мисс Бакстер не просто спокойно отнеслась к мысли о предстоящем поцелуе — она приветствовала эту идею! С этим человеком! Нет, это ни в какие ворота не лезет... он ведь не может похвастаться ни могучим телосложением, ни классической красотой... По правде говоря, на ее вкус, он чересчур худощав. И что уж совсем плохо, он второй сын.

Перепаханый невесть в чем второй сын!

Тем не менее, когда губы Патрика приблизились к ее губам, Джулиана помимо воли привстала на цыпочки, потянувшись ему навстречу.

Что бы там ни утверждали светские скандальные хроники, за свои девятнадцать лет Джулиана ни разу не целовалась с мужчиной. Впрочем, хоть борзописцы и погрешили против истины, наделив мисс Бакстер опытом, коего она не имела, ей пришлось видеть, как люди целуются. И Джулиана склонила голову набок и коснулась губами его губ, невзирая на то что целовать, в сущности, незнакомого человека в публичном месте добропорядочной леди явно не подобает. Тем более если первоначально она предназначила ему роль наживки для приманивания иной, куда более желанной добычи...

Впрочем, сейчас Джулиана об этом уже не помнила.

Сейчас, прижимаясь губами к его губам, она из последних сил пыталась уверить саму себя в том, что мистер Патрик Чаннинг совсем не тот джентльмен, который ей нужен...

Едва коснувшись губ Патрика, мисс Бакстер почувствовала, что пол под ее ногами куда-то поплыл. Да, у него грязь на щеке, однако на вкус мистер Чаннинг напоминает вовсе не грязь. У него вкус греха — сладкий и терпкий, и в этот грех ей захотелось нырнуть с головой. Он был сама неожиданность, воплощенный огонь под коркой льда... Его язык нежно ласкал ее губки... Невзирая на свою неопытность, Джулиана была уверена — это вовсе не тот поцелуй, каким надлежит обмениваться людям, которые только что познакомились. И вовсе не так джентльмен целует леди, за которой намерен ухаживать по всем правилам. Этот бесстыдный поцелуй воспламенил все чувства мисс Бакстер... дыхание с трудом вырывалось из ее груди...

Джулиана жалобно ахнула, словно от боли, — лишь тогда мистер Чаннинг оторвался от ее губ. Грудь его вздымалась и опускалась — в том же ритме, что и грудь мисс Бакстер. И вновь стала очевидна вся абсурдность положения. В ушах у Джулианы снова звучала музыка, из бального зала доносились взрывы смеха... Ах как опасно близко люди!.. Она пугливо огляделась, моргая и втайне радуясь, что они все еще одни.

Ах как это неправильно — во всех смыслах слова!

— Ну что ж... — Джулиана сглотнула, ощутив вдруг предательскую неуверенность и тщетно пытаясь улыбнуться губами, которыми только что столь ужасно согрешила. — В толк не возьму: вы пытаетесь помочь мне или уязвить вашего брата, мистер Чаннинг?

— А есть ли разница? — Его голос, прозвучавший опасно близко, усугубил сумятицу, царящую в ее мыслях. Впрочем, сейчас мисс Бакстер совсем не хотелось разгадывать загадку. — Теперь вам придется потрудиться, чтобы решить, кого из нас вы отныне намерены преследовать.

Его слова больно ранили Джулиану. Неужели мистер Чаннинг вообразил, будто она раздаривает такие поцелуи направо и налево? А вдруг он решил, что она поцеловала его лишь затем, чтобы раззадорить брата? Тогда еще хуже...